

Вчера на празднике омовения она отговорила недомоганием жены Нояня. Всю ночь она думала, как заставить Цзиньяня забрать свои слова обратно.

— Невозможно, я никогда не прощу Лю Сюй, — категорично заявил Гу Цзиньянь.

Вдовствующая супруга Мин, схватившись за грудь, выдохнула:

— Разве того, что внук отдан семье Чу, недостаточно?

— Недостаточно. Разве что пока Лю Сюй не забеременеет, и я не сделаю с ней то же самое, — покачал головой Гу Цзиньянь, его лицо оставалось непоколебимым.

Вдовствующая супруга Мин почувствовала, как сердце её сжимается от боли.

— Как ты можешь быть таким жестоким? Ведь это твой племянник.

— А когда Лю Сюй действовала, разве она думала о том, что это её племянник? — парировал Гу Цзиньянь.

— Я не так жестока, как Лю Сюй, поэтому не могу сделать то же самое, и мне остаётся только не прощать, — добавил он.

Вдовствующая супруга Мин, указывая на Гу Цзиньяня, не могла вымолвить ни слова.

В этот момент Гу Ноянь, получив известие о визите Гу Цзиньяня, тоже пришёл. Как раз вовремя, чтобы услышать последние слова брата.

— Младший брат, разве нельзя быть чуть более великодушным? — с упрёком произнёс Гу Ноянь.

— Великодушие к Лю Сюй — это жестокость к моей жене и ребёнку, — взглянул Гу Цзиньянь в глаза старшему брату.

— Ты... — Гу Ноянь тоже замолчал.

— Старший брат, моя жена и ребёнок для тебя чужие, верно? Поэтому ты можешь игнорировать причинённый им вред ради Лю Сюй. А для меня Лю Сюй — чужая, — сказал Гу Цзиньянь.

Гу Ноянь молчал.

Что именно Великий генерал Чу сказал императору, Гу Цзиньянь не знал.

Двадцать третьего марта, пока праздник полнолуния ещё продолжался, в усадьбу прибыл императорский указ.

Длинный и витиеватый текст сводился к двум пунктам: во-первых, хвала Великому генералу Чу за его заслуги перед империей, император, оценив его вклад, назначил его командующим Императорской гвардией и пожаловал титул маркиза Хуайюань высшего ранга. Во-вторых, император, сочувствуя тому, что у Великого генерала Чу нет наследников, согласился усыновить второго сына удельного князя Аня как его внука, дав ему имя Чу Йо.

Вдовствующая супруга Мин, хотя и была удивлена тем, что Великий генерал Чу останется в столице, не придавала этому значения. Однако перед началом праздника дамы начали намекать,

спрашивая, почему жена Нояня не пришла, что заставило её изрядно потрудиться, чтобы отбиться от вопросов.

Всё это было виной её и покойного удельного князя Мина. Чтобы избежать конфликта между братьями, они баловали Цзиньяня, не уделяя должного внимания его воспитанию, и он не знал, как должен вести себя достойный глава семьи. Именно это привело к тому, что Цзиньянь теперь действует импульсивно.

Если все узнают о поступке жены Нояня, это приведёт к обоюдному поражению.

Гу Ноянь же был в замешательстве. Мать говорила ему только о том, что второй сын Цзиньяня будет усыновлён Великим генералом Чу, но не упоминала, что генерал останется в столице и не вернётся на пограничье. Что же ему делать?

Как старший брат зятя Великого генерала Чу, новый генерал не подаст прошение о его отправке на границу, не так ли? Как же он тогда сможет сделать карьеру? Зная это заранее, он бы не вернулся в столицу с Великим генералом Чу.

Остальные тоже были ошеломлены внезапной новостью.

Великий генерал Чу и его жена не обращали внимания на мысли других и с радостью приняли указ.

Лю Суй, оставшаяся в доме герцога Мина, получив известие, едва не выплюнула кровь. Все её планы в этот момент рухнули. Она могла только наблюдать, как её заклятый враг из прошлой жизни, Чу Цинъюнь, торжествует над ней.

Она не только не смогла помочь мужу получить контроль над армией Чу, но и из-за того, что он женился на ней, потерял возможность отправиться на юго-западный фронт. Без подвигов на поле боя, как он сможет стать удельным князем, как в прошлой жизни?

Если муж не будет иметь военной власти, как она сможет поддержать четвёртого принца в борьбе за трон?

Неужели ей придётся снова наблюдать, как третий принц восходит на престол, а Вэнь Я становится императрицей?

Какой тогда смысл был в её возрождении?

Лю Суй теперь действительно сожалела. Ей не следовало плести интриги, чтобы Чу Цинъюнь вышла замуж за Гу Цзиньяня. Лучше бы она нашла кого-то вроде наследника герцога Ли, чтобы мучить Чу Цинъюнь. Она бы с радостью вернулась в прошлое и дала себе пару пощёчин.

Столько интриг, а в итоге всё напрасно. И теперь у семьи Чу есть наследник.

Лю Суй старалась успокоиться, её ум работал быстро. Она не могла просто смириться с судьбой.

Ничего не подозревающие Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь продолжали жить своей жизнью. Даже после праздника полнолуния Вдовствующая супруга Мин относилась к ним и к Ихэю холодно, а о Чу Яо и вовсе не упоминала.

Гу Цзиньянь знал, что Вдовствующая супруга Мин пытается заставить его уступить.

У Чу Цинъюнь тоже не было лишних мыслей. С тех пор как она узнала, что Вдовствующая супруга Мин покрывает Лю Сюй, у неё остались лишь формальные отношения с ней.

В этот день, во время отдыха, Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь вошли в Зал Жунъэнь и увидели, что Гу Ноянь и Лю Сюй тоже здесь. Лю Сюй, как ни в чём не бывало, улыбалась им.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь обменялись взглядами, понимая, что за этой любезностью скрывается какой-то умысел.

После того как всё раскрылось, Лю Сюй избегала их, и это была их первая встреча с тех пор.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь, взяв с собой Ихэя, поклонились Вдовствующей супруге Мин, поздоровались с Гу Ноянем и полностью проигнорировали Лю Сюй.

Лю Сюй, казалось, не чувствовала неловкости и всё так же улыбалась, тепло обращаясь к Ихэю:

— Ихэй, скучал ли ты по брату? Брат очень скучал по тебе. Пойдешь поиграть с братом?

Чу Цинъюнь, не церемонясь, обняла Ихэя.

Лицо Лю Сюй на мгновение застыло, но уже через мгновение она снова улыбалась.

Гу Ноянь, увидев, как невестка так пренебрежительно относится к Лю Сюй, был недоволен и хотел сделать замечание.

— Невестка Цзиньяня, что это ты делаешь? — первой заговорила Вдовствующая супруга Мин.

— Они же братья, между ними должна быть самая тесная связь. Как ты можешь мешать им играть вместе? И как ты относишься к жене Нояня? Старшая невестка — как мать, разве ты не знаешь правил? Разве тебя так учили в семье Чу? — к концу речь Вдовствующей супруги Мина стала полной упрёков. И ведь раньше она была так довольна ею, а оказалось, что выходцы из военных семей не знают правил.

Чу Цинъюнь, прожив столько лет, впервые столкнулась с таким прямым выговором. Ведь это Лю Сюй первой попыталась убить её, а теперь она просто показывает ей холодность, а Вдовствующая супруга Мин уже её ругает. Это... это слишком предвзято.

Чу Цинъюнь было очень обидно, глаза её покраснели, но она с трудом сдерживала слёзы.

Гу Цзиньянь вышел вперёд:

— Разве поступки Лю Сюй достойны звания «старшая невестка — как мать»? Такую старшую невестку нам не нужно. А что касается того, что Ихэй не играет с Чэнем, разве это не из-за опасений, что Лю Сюй снова навредит?

Гу Цзиньянь прямо сорвал маску с Лю Сюй, почти не называя её злодейкой.

Даже если в прошлой жизни Чу Цинъюнь лишила Лю Сюй ребёнка и сделала её бесплодной, это была борьба между жёнами и наложницами. Вступив в эту битву, проигравшая должна признать поражение. Разве можно ожидать, что жёны и наложницы будут жить в мире и согласии? Даже Гу Цзиньянь, будучи мужчиной, не мог такого представить.

В этой жизни Чу Цинъюнь ни в чём не провинилась перед Лю Сюй. Многочисленные интриги

Лю Сюй уже достали Гу Цзиньяня. Он не был прежним Гу Цзиньянем, которого держали в неведении и использовали.

Лю Сюй должна винить своего отца, ведь это он отдал её в наложницы третьему принцу.

По мнению Гу Цзиньяня, в древние времена поступок третьего принца был вполне объясним. Каждый амбициозный принц будет благоволить женщинам из полезных семей, это не про романтику. К тому же женщины в гаремах принцев и их семьи тоже преследуют свои цели. Не стоит говорить о настоящей любви.

Третий принц больше подходил на роль императора, чем четвёртый, у него были и способности, и методы. Даже в оригинальной истории, несмотря на преимущество Лю Сюй, четвёртый принц лишь с трудом мог соперничать с третьим.

Безжалостные слова Гу Цзиньяня заставили улыбку Лю Сюй застыть на лице, а лицо Гу Нояня стало мрачным.

Вдовствующая супруга Мин, понимая, что она была неправа, покрывая Лю Сюй, больше не стала упрекать Чу Цинъюнь. Вместо этого она сказала:

— Мать уже наказала твою старшую невестку, она поняла свою ошибку, и я заставлю её снова извиниться перед вами.

Лю Сюй поспешно изобразила раскаяние и поклонилась Гу Цзиньяню и Чу Цинъюнь:

— Старшая невестка оступилась, едва не навредив младшей невестке. Я поняла свою ошибку и больше никогда так не поступлю. Прошу вас, простите меня.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь отвернулись, не говоря о прощении.

Несколько дней под домашним арестом — это и есть наказание? Видимо, не зря на днях, когда они приходили с визитом, слышали слуги, обсуждающие, что госпожа была наказана Вдовствующей супругой Мин. Видимо, всё было заранее спланировано, специально для этой встречи.

Атмосфера стала неловкой.

Гу Ноянь резко встал.

— Младший брат, старшая невестка признала свою ошибку, а с младшей невесткой ведь ничего не случилось. Ты будешь продолжать упорствовать? Или мне нужно тебя умолять?

Видя, что Гу Ноянь вот-вот взорвётся, Гу Цзиньянь отступил. Он велел няне отвести Ихэя к Чэню.

[Примечания к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16336/1474764>